Николай Климонтович - человек, обладающий многими талантами, широкой публике (она же узкий круг, в который превратилась читательская аудитория интеллигентных книг, газет, журналов) более всего известен как самый острый и влиятельный светский репортер - газета «Коммерсантъ»,

где он работает, не только породила стиль новой журналистики, но и создала необычную для наших широт профессию. Не обидна ли такая слава для успешного прозаика, драматурга, литературного критика, автора только что переизданной (!) книги «Дорога в Рим»?

- Во-первых, не надо преувеличений, даже в шутку. Слава понятие народное, а светская хроника с настоящей страстью читается лишь людьми, которые могут в нее попасть, а таких заведомо очень немного. Во-вторых, для меня это новый опыт, необходимый в том числе и для моих старых - писательских и драматургических - занятий. Например. стратегию успеха сейчас приходится продумывать не только человеку, стремящемуся подняться по иерархической лестнице, но и занимаясь распространением собственного романа. Ведь у нас не отлажены механизмы распространения, не существует сети книжных магазинов, нет системы оповещения, то есть оперативной и объективной критики. Конечно, когда пишешь роман, про это все не думаешь, но когда он закончен, приходится самому заниматься и его дальнейшей судьбой.

Конкуренцию недостаточно выиграть лишь за письменным столом. Прозаики - как группа бегунов на длинной дистанции. гле кто-то отстает, а потом делает рывок и всех обгоняет. И каждый участник процесса хорошо видит все время меняющуюся картину и. чтобы не выпасть из нее, должен все время подтверждать свое право на место в ней. И здесь мне на руку мои наблюдения за «человеческой комедией», разыгрываемой на светской площадке.

- Мы на нее вернемся, но сейчас дорисуйте, пожалуйста, картину. Ее определяет не только талант писателя, но и время, которое меняет вкусы читателей. По вашим представлениям, что в литературном раскладе изменится в ближайшем будущем?

Во-первых, образуется реальный динамичный книжный рынок, где в первую очередь будут котироваться вещи, написанные здесь и теперь. Интерес к собственным писателям, как во всех цивилизованных странах, возобла-

Что касается самой словесности, то уже сейчас заметно движение в сторону реализма. Постепенно образуется слой писателей сугубо реалистического направления, который на время задавит все изнешние иррациональные устремления. Потом, по закону качелей, снова возобладают метафизики, но совершенно на другом уровне. Непереваренные чужие еи и темный стиль, надеюсь, останутся в сегодняшнем времени.

- Способны ли вы сознательно выполнить социальный заказ време-

ни, написав актуальный роман? Композитор Александр Журбин, сейчас процветающий в Америке, на мой вопрос, почему он не напишет шлягера, отвечал, что у него нет на это таланта. Кроме того, никто не может объяснить, что временем и людьми затребуется. что станет шлягером и бестселле-

ринулись это делать. Естественно, лишь немногие добрались до времени, когда люди перестали запойно читать «Огонек» и потяну-

лись обратно в театры. Вряд ли их можно удержать там бесконечными постановками Ионеско сорокалетней давности. Кто поставщики нового репертуара?

- Мне только что завлит «Современника» сказал, что раньше по две пьесы в день приносили, а сейчас две в месяц. Театр не кормит, как раньше, когда драматурги почти отвечали моему идеалу - дача на реке, покой, трубка и много времени для писаний. Чернуха Коляды и Шипенко быстро надоела, кто займет пустующее место на афишах, предсказать трудно.

- Хотя предсказания входят составной частью в вашу третью профессию - литературного критика.

- Нет уж, увольте. Я и по месту службы, и по внутреннему убежде-

писатель». Не исключено, что издатели этих журналов, люди талантливые и удачливые в своих начинаниях, боялись, что в них погибнет издатель. Мы все еще до конца не осознали необходимость жесткой профессионализации. На энтузиазме и личных знакомствах на века ничего не сделаешь. Пока все эти новомодные издания - не более чем светские мероприятия.

корил бы себя, что во мне погиб

- Скажите, пожалуйста, что такое светское мероприятие при от-

Теперь рекой льется не только шампанское, но и мартини. По крайней мере, на приеме, устроенном Martini-Bacardi в ознаменование своей рекламной

нию вижу свою задачу в короткой легкомыслия. Я люблю вспомии ясной информации о книге. Не в самовыражающейся эссеистике, а именно в обслуживающем рецензировании Вникать в метафизику моей души для друзей и жены обременительно, а уж обрекать на это незнакомых люлей - самонадеянность и свинство.

- Человека, способного написать роман, не раздражают малые газетные объемы?

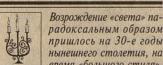
- Дисциплинируют. Кроме того, мне кажется, деление информационного пространства на мелкие единицы отвечает тенденциям времени. Для меня все клипы белиберда и абракадабра, но молодежь мгновенно схватывает их сюжет и смысл. Ускоренность проживания - не только социальная, но и культурная характеристика.

- Возможны ли какие-то формы существования литературы в

- Наверное, возможны, если они всегда существовали в русской журналистике. Но их надо искать. как искали их Пушкин, Чехов.

Нужна экспертиза и. Как раз экспертом вы выстунать сказку про Винни-Пуха, которая есть произвеление о сугубо светской жизни. Она описывает жизнь определенного числа персонажей, совершенно определенной местности, гле имеется несколько салонов, кула в разных комбинациях перемещаются герои и где все друг о друге сплетничают. Это идеальная модель светской жизни, которая у нас стремительно наро-

Подобная жизнь у нас сущест-

радоксальным образом пришлось на 30-е годы нынешнего столетия, на время «большого стиля» недаром сразу несколько фильмов последних лет посвящены именно этому десятилетию, причем не террору, но своего рода кровавому карнавалу. Собственно, «светской жизни» и не может быть вне «стиля», что бы под этим словом ни подразумевалось: стиль пушкинской эпохи или стиль раннего сталинизма.

Раньше так целовались только генсеки

ром. Поэтому лучше просто стремиться написать хорошую книгу.

- Сейчас стремитесь?

- Стремлюсь, но говорить об этом пока не хочу. Тем более, когда закончу, сказать трудно. Много времени отнимает театр. Написать пьесу - это ведь полдела. Сделать ее сценической требует не меньше усилий, а главным образом, опыта.

 Бесконечное число театральных студий - признак театрального оживления или падения планки?

- Это, скорее, примета либерализации нашей жизни. В какой-то момент стало очень легко созлать студию, и множество неудачников пали в первом номере журнала «Стас» и..

Какая это экспертиза! Обзвонили несколько литераторов и по телефону задали всего один воп-

- Если так делается журнал, задуманный как рейтинговый, то что можно ожидать от всех глянцевых роскошеств, перенесенных с запад-

Выживут только те журналы, у которых точно продуман адресат. - Американский «Плейбой» был твердо ориентирован на послевоенное поколение молодых мужчин-

бизнесменов, которым необходимо

было в перевернувшейся жизни за-

вовала всегда, только называлась она коммунальной.

Ее основу не составляли блестящие бездельники и знаменитые фигурантки, делающие светскую

- Где же эти люди были рань-

Начиная с 70-х годов в Москве была очень интенсивная, но преимущественно богемная жизнь. Она была приватной, происходила в мастерских, квартирах, домах творчества, ресторанах. Носила скрытый, почти полуполвальный характер. Попасть людям со стороны в эти компании было затруднительно. Внешней отдушиной для этой среды были посольские приемы. Странные рисовались картины, когда на них вдруг сталкивались сугубо официальные персоны с сугубо неофициальными - отказниками, диссидентами. Отлельной жизнью жили известные спортсмены, известные балетные люди, что, впрочем, сохранилось до сих пор. Третью сторону того подобия светской жизни составляла жизнь криминализированного мира – цеховики, богатая фарца, валютчики. Временами они пересекались со статусной богемой, например, в том же «Национале». Но не существовало такого

пространства, где все эти группы могли сойтись. И вот перестройка внезапно создала удивительную вещь - освещенную площадку, на которую устремились люди, принадлежашие к совершенно разным слоям. Люди в предыдущей, имперской ситуации, державшиеся совершенно разных пространств, вдруг оказались в одном, и это породило явление, которое можно, условно говоря, назвать светской жизнью. Почему «условно»?

Дети партийной номенклатуры, в 70-е годы составлявшие золо-

Была своя легенда и у «Националя»: здесь в конце 50-х молодые столичные денди - они назывались стилягами - ловили бонмо Юрия Олеши. Здесь в 60е можно было увидеть знакомые по киноэкрану лица, здесь Василий Аксенов угощал ланчем американских студентов, помогавших ему переводить сленг в романе Доктороу «Рэгтайм», а Андрей Вознесенский демонстрировал завсегдатаям высокую стройную брюнетку и невероятные по тем временам пиджаки. Конечно, именно здесь вились и самые привлекательные московские фигу-

рантки, и постоянные клиенты зна-

ли, что нет надобности идти в «На-

ииональ» с дамами.

публики Известная непредсказуемость света - одна из составляющих его «скромного обаяния». С чего начинается светская жизнь? - С первого бала, то есть, переводя на нынешний язык, с первого светского романа. Светского, я подчеркиваю, а не на чердаке школы. Постепенно человек проделывает на глазах света определенный путь. Женится, завоевывает место под солнцем. Желательно прославиться или умереть героем. И наконец он в идеальной ситуашии становится носителем свет-

человеческий шикл. - Свет всегла был законодателем моды. Может ли нынешний бомонд, в основном состоящий из нуворишей, справляться с этой функ-

ских преданий. Таким образом,

- Никогда свет не был законодателем моды как таковой. Он был оценщиком моды предлагаемой отвергал, принимал или вносил в

ский высший свет последователь-

но пережил моду на голландские

немецкие, потом на французские

веяния, на рубеже веков вспыхну-

ла было и англомания. Сегодня

Рухнут атрибуты, сгинет мода, по-

селятся во двориах Гагры и Южного

берега Крыма «рабочие и крестьяне»,

в «Праге» исчезнут иыгане, а сот-

рудники НИИ, празднуя «всем отде-

лом», затянут там хором «Подмо-

сковные вечера» - и вся светская

жизнь сведется к тому, что дисси-

денты будут пить водку на кухнях, а

«при дворе» пьяные Шолохов, Всево-

лод Иванов и Хрущев будут пиджа-

ками ловить в ручье специально туда

запущенную форель.

Дачи, квартиры, лимузи-

ны, санатории - все это

лишь внешняя атрибути-

ка, но без нее не может

быть светской жизни

Есть ли свет

в России

тую молодежь, таковой теперь не

являются, а новая золотая моло-

дежь - денди с наследством и рен-

той - еще не наросла. Ведь свет-

ская жизнь - это не хроника о вы-

ступлениях певцов и певиц - на то

есть артистическая афиша. И не

новости их жизни вне сцены - на

то есть сплетни. В старину даже ба-

лерина Кшесинская, фаворитка

Великого князя Сергея Александ-

ровича, не принадлежала к боль-

шому свету, не говоря уж о солист-

ках цыганского хора или о цирко-

вых силачах. Большой свет был

очень мал, а ныне существует лишь

презентация новой книги может со-

стояться в театре, премьера нового

спектакля - на пароходе, вернисаж

стибюле психбольницы. Как опре-

витает, где хочет. Самозарождает-

деляются места светской жизни?

в тюрьме, а чтение стихов - в ве-

Вообще же светская жизнь

Мы перестали удивляться, что

малый свет, и он весьма широк.

ся в самых неожиданных местах при общей вестернизации жизни или вдруг затихает в привычных и пальму первенства нужно отдать вполне подходящих для нее. Можамериканским влияниям, причудно прийти на вполне респекталиво интерпретирующимся на русской почве. Американская иебельный прием и не встретить бурархия построена не на титуле, не квально никого. Можно случайно на таланте, а на банковском счете. оказаться вдали от центров, вы-Поэтому и у нас героями лня стабранных бомондом для праздника новятся те, кто смог купить время жизни, и быть пораженным присутствием весьма респектабельной на телевидении. Но надеюсь, что мы все-таки останемся в лоне европейской традиции, не прямо связанной с распределением капитала. Европейскую родовитость заменит трудно формулируемое, но всем понятное ощущение отдельности, талантливости, самости. Эти люди составят элиту. Жизнь этой элиты и будет светской жизнью.

А зачем она вообще нужна? - Светская жизнь - это слепок общества, вещь страшно продуктивная, поскольку именно здесь среди слухов, сплетен, анекдотов зачастую творятся важные дела, решаются существенные государжизнь в свете вбирает в себя весь ственные вопросы.

- Имея в руках такое мощное орудие, как пресса, вы можете реально влиять на процесс формирования элиты хотя бы постоянным упоминанием тех, кто по вашим понятиям может быть причислен к

Для этого надо решить для себя принципиальную вещь: собираешься ли ты стимулировать или симулировать процесс. Из любви к этой стране и ее культуре я выбрал менее выигрышную, но более продуктивную роль - стимулировать. Здесь мне помогает профессия литературного критика, поскольку моя светская хроника - это те же оценки и рекомендации. Рассказывая, где, скажем, светский тон был выдержан, а где нет, я или порицаю, или поощряю происходящее.

А что такое светский тон? - В светском общении, как в любом искусстве, существует много разных языков. Это и одежда, и украшения, и косметика у женщин, это флирт, это и наша речь. Какой язык доминирует в той или иной ситуации, определяется жанром. В интеллектуальной гостиной он один, в салоне, в фойе, на вернисаже, фуршете, презентации всюду разные. Выдержать формузначит соблюсти светский тон.

- Есть ли люди, вполне овладев-

шие этим искусством? Есть люди, придающие этому большое значение. Есть люди, завоевавшие себе имя в профессиональной среде, которые поддерживают свой статус светским общением. Очень важно, что человек, которому вчера писались стихи, а сегодня не пишутся, не перестает существовать как культурный персонаж. Светская жизнь разновидность профессиональной деятельности, причем творческой, требующей вдохновения, одаренности и фантазии. Попробуйте безошибочно рассчитать, на какие приглашения откликнуться, а какие игнорировать: правильно выбрать туалет, который подойдет и для премьеры балета, и для ночного ресторана Попытайтесь ухитриться присутствовать в нескольких местах одновременно, причем не без пользы для профессиональной деятельности, а также для жизни сердца. Для всего этого нужен не только опыт, но выносливость и интуиция сталкера. Там, где «всех» нет, вообще говоря, лучше не бывать, а если даже и бывать, то не попадаясь на глаза светским хроникерам.

По итогам прошлого года самыми знаменитыми фигурами столичного бомонда мы признали двух писателей - Александра Кабакова и Андрея Вознесенского.

- Существует ли светская иерхия, по которой люди одних профессий расцениваются выше дру-

Если она и существует, то никогда не артикулируется. Если вспомнить Пруста, а его нельзя не вспомнить, так как он лучшая школа и для светского репортера, и лля светского человека, то v него существовала некая объективная иерархия. Во-первых, родовитость, знатность. Поскольку Пруст описывает время, когда аристократия стала сдавать позиции буржуазии, то возник другой критерий - богатство. Тогда же - в век индивидуализма - появился критерий таланта. И наконец существовавший всегда - обаяние, личная состоятельность. Светские люди могут не обладать никакой иной профессией, кроме светской. Они, кстати, и демонстрируют, что свет есть. Я это к тому, что не может быть выстроено одной иерархии по той причине, что нет единого критерия, а есть сумма взаимодополнительных оценок. Светские люди знают ее безошибочно, но никогда не выскажут вслух в силу того, что они свет-

- Наверное, у светского хроникера есть свои способы различать эту иерархию?

Самые простые тесты: кто кула холит, кто кула не ходит, кто с кем предпочитает фотографироваться. Только посмотрев на приглашение или форму его доставки, я могу заранее сказать, будут ли

там светские люди или нет. Со стороны складывается впе-

чатление, что на так называемых светских мероприятиях толкутся кто не попаля.

Понимание того, что собственно светскими мероприятиями могут быть благотворительные вечера, балы, премьеры, посещение салонов и артистических гостиных, громкие свадьбы и похороны, но никак не открытие новых производственных мощностей, пришло не сразу. Разумеется, есть карикатурные слои «новых русских«, лежащие на нижних этажах иерархии: над ними легко потешаться, описывая их затылки и красно-зеленые пиджаки, но всегда есть риск, что, описывая таким образом свет, вы судите о нем лишь из дворницкой. Сейчас свет стремительно оформляется и замыкается. Мне кажется это хорошим знаком, так как говорит о преодолении понятийного хаоса, о структурировании и взрослении

- Но это ведь очень замкнутый мир, не имеющий отношения к жизни общества. Когда Мальгин выступал по «Эхо Москвы» и объявил о

С наступлением эпохи кооперативных ресторанов и временного исчезновения водки салоны, в годы застоя слу-

жившие местом, где можно было преклонить главу «богемиу», дипломату, коллекционеру, заезжему купцу или персоне, прибывшей с разведывательными целями в наш город, заваленный снегом и пропитанный паранойей, стали умирать на глазах. Водка появилась, но это не смогло вернуть утраченного: не то что содержать салоны, но и просто принять на кухне десяток полузнакомых гостей ни у кого нет ни сил, ни желания. Все поглотило видео. дискотеки, ночные клубы, домашнее же интимное общение осуществлялось по телефону.

закрытии журнала «Столица», вдруг позвонил человек - это был прямой эфир с обратной связью - и сказал: «Послушайте, мы нисколько не жалеем о том, что вы закрываетесь. Нам надоело читать, как вы пьете и - Когда «журнал для горожан»,

каким был задуман «Столица», обращается к описанию жизни хайкласса, это вызывает естественное неприятие. Если вы обращаетесь с проповедью аристократизма к заведомо эгалитарной аудитории, то эта аудитория совершенно справедливо закидает вас тухлыми яйцами. Важна правильно выбранная аудитория - люди, думающие схожим образом. Например, одна из светских дам или дам, которая хотела бы быть светской, мне както сказала, что она открывает мою

Времена увлечения футболом канули в Лету, помешательство на гольфе впереди, нынче при дворе мода на большой теннис

светскую хронику с противоречивым чувством. С одной стороны. ей страшно обнаружить там свое имя, с другой - страшно не обнаружить. И в этом смысле «Коммерсантъ», рассчитанный на ее потенциальных героев, наиболее подходящая площадка для подобной рубрики.

Некогда политики, собираясь на митинг, начинали его снова, когда приходил журналист. Так и тут: есть свет или есть светская хрони-

 Это философский вопрос.
 Бабочке снится Чжуан-цзы или Чжуан-цзы снится бабочка? И как раз злесь нет ответа, потому что не исключено, что светская жизнь лействительно жизнь после жизни, когда основная - семейная, леловая, профессиональная - закончена. Это пространство, освобожденное от социальности. Гофмановское пространство где кончается день и начинается ночь. И в этом смысле почему бы к ней не отнестись как к сну светского хроникера? Во всяком случае, она стремится быть сном. В этом ее трудноуловимая, но вер-

Ольга ТИМОФЕЕВА

Анатолий КОСТЮКОВ

Юрий ПАТРИН

Ответственный секретарь

Автор дизайн-макета Главный редактор номера Аркадий ТРОЯНКЕР

Художественный редактор

Владимир БАБИЧ

Технический редактор Дмитрий ТУМАНОВ

Зав. корректурой Светлана КАРТАШЕВА

> Г. А 3 Е Т. А Адрес редакции: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22 Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71 Адрес для писем: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1

Наш подписной индекс: 32138

Отдел распространения Людмила ЛИР

Тел.: 915-53-89

На августовском празднике «Эхо Москвы» некто Ирина нашла в себе

робко произнес: «А можно я лучше выпью?»

мужество пригласить Егора Тимуровича на танец. Г-н Гайдар стушевался и

Отдел рекламы Галина ИЛЬЧЕНКО Тел.: 915-70-40, 915-26-19. Факс: 915-26-06

Производственно-издательский отдел

Ирина СОВКОВА Тел.: 915-75-81

Цена свободная

Вёрстка компьютерного центра «Общей газеты». Технический директор Дмитрий ЯМПОЛЬСКИЙ. Вёрстка выполнена на оборудовании Apple Computer.
Отпечатано в типографии издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24. Номер подписан в печать 18.10.95 г. Заказ 14804. Тираж 100000 экз.

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Регистрационный номер 1054. © Общая газета. Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Правовое обслуживание газеты осуществляет Адвокатское Бюро «Барщевский и партнеры».